

第九屆斯拉夫語言、文學暨文化國際學術研討會
形式與意義：什克洛夫斯基誕辰一百三十周年紀念

9TH INTERNATIONAL CONFERENCE ON SLAVIC LANGUAGES,
LITERATURES AND CULTURES “FORM AND MEANING:
IN COMMEMORATION OF THE 130TH ANNIVERSARY OF THE
BIRTH OF VIKTOR SHKLOVSKY”

IX МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ:
ФОРМА И СМЫСЛ. К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. ШКЛОВСКОГО»

會議論文摘要
Abstracts
Аннотации докладов

2023

國立政治大學斯拉夫語文學系

Department of Slavic Languages and Literatures, National Chengchi University
Факультет славистики, Государственный университет Чжэнчжи

1-1

什克洛夫斯基：當代觀點

Творческое наследие В. Шкловского: современный взгляд Shklovsky Today

劉心華（國立政治大學）

彼得魯捨夫斯卡婭兒童童話故事的陌生化研究

在俄羅斯後現代學派文學的語境中，彼得魯捨夫斯卡婭（Л.С. Петрушевская）的創作佔有特殊的地位，其劇本或小說創作取材於日常生活，表現非常真實的生活情景，也常常運用口語化的對白，巧妙地表露生活的本質。

另外，彼得魯捨夫斯卡婭還有許多童話創作，可以分為兩類：一類為兒童童話；另一類為成人童話。前者是指那些繼承了民間童話故事的特點，具有傳統結構及形象的童話作品，一般主題包括神奇故事、動物故事和日常生活故事。彼得魯捨夫斯卡婭的童話創作在繼承了俄羅斯傳統童話優點的同時，又加入了其特殊、怪誕的創新，顛覆了傳統童話故事中的語言、形象與情節；恰如其分地詮釋了「陌生化」的理論。

本論文旨在運用什克洛夫斯基（В.Б. Шкловский）的「陌生化理論」（остранение, defamiliarization）來探討俄羅斯當代具代表性的女作家彼得魯捨夫斯卡婭的兒童童話創作內容，以及其獨特的書寫手法。

艾欣（北京外國語大學）

從陌生化到不可分性：「形象思維」概念在二十世紀俄國美學思想中的發展與新解

「形象思維」概念由19世紀俄國文學批評家別林斯基（В.Г. Белинский）首次提出，旨在表明藝術區別於科學的特質——通過塑造形象來認知世界。這一理論在隨後的俄國文藝界得到了繼承和發展。1917年，什克洛夫斯基（В.Б. Шкловский）在形式主義的語境下對「形象思維」進行了批判，認為藝術各門類的共性和目的並非對形象的「省力」式運用，而是借由視覺增加感知事物的難度，進而形成陌生化的審美效果。而在50年代末「解凍」文化的背景中，柯日諾夫（В.В. Кожин）又在一定程度上回歸了別林斯基原初概念里對個人作為藝術創作主體的強調，指出個性化的形象是藝術創作的最小單位，與藝術思想具有不可分性。本文聚焦20世紀「形象思維」概念兩種新解的內涵與成因，並加入造型藝術理論的視角，說明「形象思維」理論遺產在詮釋藝術創作基本問題時的開放性和多元性。

劉淼文（北京外國語大學）

什克洛夫斯基早期先鋒小說中的物敘事

文學是人學，也是物學。文學作品中對物的講述直接影響作品意義世界的形成。物敘事是小說中的獨特話語系統，也是作家區分性特徵構成的重要元素，假如不懂這套系統，作者植入文本中的意義將無從索解。什克洛夫斯基是果戈理這位物

細節描寫大師的繼承者，也是俄羅斯先鋒文化的傑出代表，其關鍵思想之一便是詞與物之間的「權利等式」。與未來主義者和後未來主義者一樣，什克洛夫斯基大膽且機智地發現了技術世界對現代人生活的入侵，並展現了藝術如何對文明文化進步作出反應。在什克洛夫斯基的物世界中汽車形象首當其衝，它被作者植入了從結構到特性上的各種藝術功能。什克洛夫斯基繼承了意大利未來主義者馬里內蒂的思想，證明了汽車如果不是更美，也比傳統上塑造了詩歌語言的詩化日常生活更重要。本文旨在研究汽車等現代技術事物在什克洛夫斯基早期小說中的作用，並闡釋在斯特恩敘事傳統策略下，汽車這個現代工業技術「皇冠」是如何成為包括藝術文本在內的「創造」思想之化身的。

1-2

當代俄國文學視野

Горизонты современной русской литературы Aspects of Contemporary Russian Literature

Спиваковский П.Е. (РГГУ)

Спящая красавица и темнота: об одном стихотворении О.А. Седаковой

В докладе анализируется стихотворение О.А. Седаковой «Сказка», в котором на традиционный фольклорный сюжет, использованный Ш. Перро и братьями Гримм, накладывается изображение произвольной аскезы спящей героини, чье визионерское пространство оказывается сопряжено с топосом рая. Показаны переключки стихотворения Седаковой и одноименного стихотворения Б.Л. Пастернака, герои которого «впадают в сон» и возносятся над землей, оказываясь вне обыденного течения времени. С героиней Седаковой происходит нечто подобное: в оказавшемся «неподалеку» от нее райском саду под покровом странного света, напоминающего видения исихастов, появляется Христос. Спящая героиня не может увидеть его, но каким-то образом узнает о его присутствии. В финале стихотворения разрушаются читательские ожидания, связанные с традиционно «счастливым финалом» сказочного сюжета: героиня обращается к Богу с молением о смерти, потому что свет ее собственной души мешает увидеть нетварный свет, исходящий от Христа.

Николаева Е.К. (СПбГУ)

Лингвистический эпатаж в позднем творчестве петербургского поэта Александра Миронова

Александр Миронов (1948–2010) – один из самых ярких представителей поэтического андеграунда Ленинграда 1970–1980-х годов, член литературной группы Хеленукты. Стилистическая контрастность фрагментов текста, лингвистический эпатаж продемонстрирован в статье на примере стихотворений второго периода творчества поэта, которые отличаются наличием явной и прямой социальности, отстраненной фиксацией примет реальности, употреблением стилистически сниженной (вплоть до бранной) лексики на фоне слов высокого стиля.

1-3

文學語言與文學翻譯

Художественный язык и литературный перевод
Language of Literary Texts and Literary Translation

Анисова А.А. (Дальневосточный федеральный университет)

Лексико-грамматические средства представления темы становления личности в рассказе А. Платонова «Песчаная учительница»

Тема становления личности (одна из ключевых для творчества А. Платонова) представлена в рассказе имплицитно. Выявить ее, на наш взгляд, помогает анализ лексических и грамматических средств, использованных при описании главной героини рассказа. А именно: лексико-грамматических разрядов и временных форм глаголов, а также их семантики; субъектно-объектных отношений в структуре предикативных единиц; типов предикативных единиц; наименований героини. В докладе также показывается, что данная тема развивается на протяжении всего текста и связана с основными, эксплицитными, темами рассказа.

Дреер И.Г. (Университет имени Давида Бен-Гуриона в Негеве)

Сопоставительное исследование употребления времен в параллельном корпусе с точки зрения теории языкового знака (на материале «Колымских рассказов» Варлама Шаламова и повести Амоса Оза «Сумхи»)

Данное исследование сосредоточено на сравнении грамматических значений времен глаголов в таких типологически далеких друг от друга языках, как русский и современный иврит (далее иврит). Несмотря на принадлежность к разным языковым семьям, сходства в системе времен в обоих языках глубже, чем можно было ожидать. Оба языка располагают формами прошедшего, настоящего и будущего времен изъявительного наклонения. Такое сходство в инвентаре грамматических форм может свидетельствовать о сходстве в их грамматических значениях. Эти формы часто отражают объективные временные отношения. Настоящее время часто обозначает действие, протекающее в момент речи, или выражает повторяющееся, обычное действие, не связанное с моментом речи. Прошедшее время обозначает действие или факт, относящиеся к прошлому, а будущее время обозначает действие в будущем. Тем не менее, в обоих языках систематически наблюдаются расхождения между значениями глагольных времен и реальным контекстом их употребления, вследствие чего происходит переосмысление этих значений, обуславливающее переносное употребление времен. Можно принять решение, в рамках которого постулируется так называемая форма «настоящего исторического» времени для обозначения событий, имевших место в прошлом, или форма «настоящего-будущего» совершенного для обозначения повторяющихся действий в прошлом, или форма так называемого «будущего сопоставительного» для выражения будущего с точки зрения более раннего временного плана. Однако такое решение с неизбежностью будет решением ad hoc, не отражающим связь между общим значением грамматической формы и ее конкретным употреблением. Нам представ-

ляется логичнее преодолеть это расхождение, не связывая значения глагольных времен с объективными временными отношениями, а сформулировав общие (инвариантные) значения для каждой формы времени, которые бы обуславливали все ее частные употребления, как прямые, так и переносные. Исходя из теории языкового знака, разработанной учеными Колумбийской школы лингвистики (далее КШЛ) (см. Diver 1995; García 1975; Tobin 1995), мы попытаемся сопоставить употребление глагольных времен в двух литературных произведениях, «Колымских рассказах» Варлама Шаламова и повести Амоса Оза «Сумхи», а также их художественных переводах на иврит и русский язык соответственно. Эти тексты все вместе образуют параллельный корпус данной работы. С одной стороны, мы постулируем общее семантическое содержание для систем времен русского языка и иврита, соотносящееся с *ego*, *hic et nunc* (моментом речи) говорящего (пишущего) субъекта. Это объясняет максимальную эквивалентность оригинала и перевода в том, что касается употребления временных форм, иллюстрируемую многочисленными конкретными примерами. С другой стороны, существующие определенные различия в употреблении глагольных времен в текстах оригинала и перевода относятся скорее к области коммуникативных стратегий использования того или иного времени. Исследование материала, представленного в корпусе, выявило интересную особенность, а именно: чем больше коммуникативных стратегий имеет глагольное время в исходном языке (далее ИЯ), тем выше частота его употребления в языке перевода (далее ЯП). Для проверки нашей гипотезы мы применим z-тест, который показывает, является ли статистически значимой разница между математическим ожиданием и действительным употреблением форм времени.

Полищук Е.В. (МГУ), Суровцева Е.В. (МГУ)

Художественный текст и перевод как сотворчество: К вопросу о сложностях и опасностях переводческой деятельности

Ранее считалось, что вторичность – неотъемлемая часть переводческой деятельности. Сейчас такое понимание уступает иному взгляду. Исследователями выдвигаются новые положения относительно природы перевода – например, утверждается, что перевод следует за оригиналом, однако существует и сильная обратная связь. Эти факторы обуславливают трудности, с которым сталкивается переводчик; одной из этих трудностей является перевод обращений. Обращения будут нами рассмотрены в докладе – на примере анализа трёх переводов (Л. Виссон, Б. и Л. Литвиновых, А. Эйткен) отрывка из повести А.С. Пушкина «Пиковая дама».

2-1

陌生化作為方法

Остранение как метод

Ostranenie as Method

Гречко В.М. (Токийский университет)

Остраняя необычное: книга В. Шкловского «Горная Грузия»

Виктора Шкловского соединяли с Грузией многочисленные биографические и творческие связи. Здесь можно отметить и работу на киностудии «Госкинопром Грузии», где снимались фильмы по его сценариям, и сотрудничество с издательством «Закавказская книга», в котором печатались книги Шкловского, и его контакты с представителями грузинской интеллигенции. В нашем докладе мы представим эту «кавказскую линию» в творчестве Шкловского, уделяя особое внимание его книге «Горная Грузия» (1930). Наряду с историческим контекстом создания книги будут рассмотрены особенности художественного стиля Шкловского, в частности специфика использования приема остранения при описании экзотических реалий кавказского региона.

Канарская Е.И. (независимый исследователь)

«Видение», а не «узнавание»: «остранение» в военной прозе В.М. Гаршина

Доклад посвящен анализу «остранения» в тех произведениях В.М. Гаршина, где изображение военного опыта выводит читателя за границы автоматизированного восприятия и возвращает ему «страх войны», в повседневной жизни «съедаемый», по В.Б. Шкловскому, привычным «узнаванием». Показано, что гуманистическая цель применения «остранения» связывает творчество писателя с традицией «классического» русского реализма, тогда как используемые приемы и общая картина мира отражают изменение базовых принципов воссоздания действительности.

Халина Н.В. (Алтайский государственный университет)

Воспринимаемый процесс в искусстве: инструментировка образом Вадима Шершеневича для увеличения трудности и долготы восприятия

Основанием анализа поэтических текстов Вадима Шершеневича избирается концепция «остранения» Виктора Шкловского, основывающаяся на понимании цели искусства в качестве особого варианта видения формы вещи, приема переживания ее сущности и существования через увеличение трудности и долготы восприятия. Видение формы вещи в ее длительности в творчестве В. Шершеневича рассматривается через лексии, позволяющие выявить «долготу» означаемого и его коннотационную плотность в тексте. Овладение методикой «чтения» вещи, умение истолковывать формы ее присутствие в поэтическом произведении создать возможность бытования собственного голоса в «мо-

заике» культурных практик.

Зайцева И.П. (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)
**Интерпретация современного лирического текста в аспекте теории остра-
нения В.Б. Шкловского**

В статье лирические произведения современных авторов В. Павловой и М. Бородицкой аспектно рассматриваются с позиций теории острашения, разработанной В.Б. Шкловским в начале XX столетия для постижения своеобразия художественной речи и осмысления психологии творчества в принципе.

В частности, показано, как обращение к теории острашения способствует более глубокому осмыслению такого феномена, как поэтическое речевое мышление, воплощаемого в лирических дискурсах в различных формах и разновидностях.

2-2

跨文化溝通視角下的在現形式

Формы репрезентации в свете межкультурной коммуникации
Forms of Representation from the Perspective of Intercultural
Communication

Врадий С.Ю. (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН)

Двойственность описания России в корейских источниках XIX века

Публикация посвящена проблеме неоднозначного восприятия России за рубежом. Тема представляется актуальной, поскольку позволяет проследить истоки формирования, эволюцию образа Российского государства, существующего поныне в иностранных источниках.

Отвечая на вопрос о том, что же знали о России в Корее в конце XIX столетия, автор привлекает недавно обнаруженные корейские источники, написанные на китайском языке полтора века тому назад. Два раритетных документа из хранилищ академической библиотеки Чансогак 藏書閣 Республики Корея – «Карта земель России» 俄國輿地圖 и «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки [Туманган]» 江左輿地記 описывают российский Дальний Восток, а также приграничные земли Китая и Кореи. Они представляют немалый интерес для изучения политики России в Северо-Восточной Азии во второй половине XIX столетия, истории взаимоотношений России, Кореи и Китая, истории появления корейской диаспоры на Дальнем Востоке России. Названные документы представляют собой одну из ранних попыток Кореи описать российское государство. Они являются свидетельством тому, как Корея, стремясь избавиться от многовековой опеки со стороны Китая, начинала устанавливать и укреплять свои взаимоотношения с Россией.

Буров В.Г. (Институт философии РАН)

Перевод как средство межкультурного общения и диалога

Communication and dialogue between nations and states becomes possible thanks to the activities of the global translation community. Translators are a kind of bridge between representatives of different countries. The result of their work, translations in to different languages of works of fiction, essays on philosophical and political topics appear. The quality of translation depends on the professionalism and skill of the translators. When the subject of translation is products of national culture that is fundamentally different from the culture to which the translator belongs, this immeasurably increases his responsibility. This circumstance is directly related to the study of Chinese culture in Russia, the language means of transmission of which differ significantly from the language means used for this in Russian language. The intercultural exchange between Russia and China goes back at least 300 years. During this time, a large number of works of Chinese culture became the property of Russians – philosophical treatises, historical writings, fiction. At the same time, translators from Chinese into Russian constantly have to overcome difficulties associated with the peculiarities of the grammatical structure of the Chinese language and its vocabulary.

Литовская Е.В. (Национальный университет Тайваня)

Гопник, охотница за мужьями и медведь на страже русской культуры: стереотипы о России и русских в TikTok

Эпатаж всегда был одной из наиболее популярных стратегий для привлечения аудитории в социальных сетях, в особенности в TikTok.

Многие популярные тиктокеры, работающие с темой русской и – шире – восточноевропейской культуры, выбирают именно такую стратегию, активно используя эпатажные стереотипные образы при создании своего контента.

В рамках доклада мы хотели бы проанализировать причину возникновения и популярности такого контента, систематизировать типичные образы и стереотипы, к которым обращаются тиктокеры, а также ответить на главный вопрос – как все это влияет на восприятие русской культуры.

Чанг Джуй-ченг (Государственный университет Чжэнчжи)

Вербализация концепта «путь» в обращении Цай Ин-вэнь по случаю Дня двух десятков 2021 года и особенности его передачи на русский и английский языки

В статье рассматриваются когнитивный и переводческий аспекты метафорических высказываний, извлеченных из обращения Цай Ин-вэнь по случаю Дня двух десятков 2021 года. Цель статьи – проанализировать метафорические контексты, вербализующие концепт «путь», выявить фреймо-слотовую систему метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ – это ПУТЬ», а также рассмотреть особенности передачи указанного концепта на русский и английский языки. В результате анализа фактического материала было установлено, что метафора пути играет существенную роль в определении приоритетов социально-экономической политики и укреплении единства общества, и концепт «путь» в целом адекватно представлен в обоих переводах, что обеспечивает равенство коммуникативного эффекта в исходном и переводном текстах. В заключении намечаются перспективы работы.

Герасимова С.В. (Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина)

Гештальт – и эпатаж как творческое поведение юродивых

Преодолевая стереотипное представление ученых, считающих, что концепты в сознании человека складываются в результате восхождения от опыта к обобщению, современная нейролингвистика свидетельствует о профетической функции мозга. Стереотипность сознания способствует трансляции культурных ценностей. Но и формирует гештальты и игры (по Э. Берну); поведенческие модели, из-за которых в святоотеческой традиции появилась концепция «жизнь есть сон». Эпатируя, юродивый ломает стереотипное представление человека о мире, возвращает сознание к творческому восприятию жизни и к творческому

общению.

2-3

捷克語／華語／俄語的對比與互動

Чешский, китайский и русский языки в сопоставлении и взаимодействии

Czech-Chinese-Russian in Contrast and Interaction

Starý Kořánová Ilona (Charles University)

Czech Verbal Aspect for Chinese Student of CFL

This paper will present an alternative view of the category of verbal aspect in contemporary Czech. The starting point is a conceptual distinction between the opposites activity – motion – change on the one hand and a stative situation on the other hand, where nothing changes and therefore in a narrow sense nothing happens. It turns out that the distinction into nouns and verbs does not always correspond with the semantic expression of stative situation versus activity one, because within the category of verbs and nouns there are forms that are more likely to be used in the opposite way. The focus will be on verbs, but not without context; what is important is the way they are used in discourse. It is essential for the aspectual construal that the verb form alone is not enough to convey the aspectual meaning, but that it is necessary to consider the whole event. At the same time, the actual/non-actual use of verb forms as well as the relations between aspect, tense and modality need to be observed. All these factors contribute to whether we interpret the event as perfective or imperfective. These findings can have useful practical applications, one of which is the teaching of Czech to Chinese native speakers.

Škodová Svatava (Charles University)

Some Discussions on Space and Motion from Contrastive Perspective: The Expression of Motion Events by Czech Native Speakers vs. Chinese Speakers of Czech

Thinking about space and motion and their perception has a tradition going back as far as our cultural memory reaches. Similarly long is the tradition of thinking about the nature of these categories reflected in languages.

The paper aims to introduce the ongoing study of motion events. It especially concentrates on the verbs of motion. In the study, I examine how Czech native vs. non-native speakers lexicalize motion events and what patterns of spatial encoding they follow or deviate from. For the panel presentation, Chinese native speakers learning Czech were selected. The study follows the findings of the research presented by Lin (2021).

Following Talmy's semantic classification of world languages into verb-framed and satellite-framed (Talmy, 1985, 2000) that distinguishes between languages in terms of their encoding patterns of motion events, the contribution presents a comparison of the range of motion verbs used by native and non-native speakers and comments on the semantics of spatial events.

I rely on data drawn from a parallel corpus InterCorp (Čermák & Rosen, 2012) and data elicited based on the so-called Frog story (Mayer, 1969).

The texts of the same assignment from comparable groups of Czech native speakers and non-native Czech speakers were analysed. Both groups consisted of university

students of the Czech language. The texts were obtained using an elicitation probe derived from movement acquisition research. A written production that can be categorized as a narrative in the range of 60 texts (30 texts from native Czech speakers and 30 texts from L1 Chinese learners of Czech) was elicited based on the picture book *Frog, where are you?* (Mayer, 1969).

In the analysis, I focus on the following areas (the specifics of native Czech speakers and Chinese learners of Czech are always compared):

- range of verbs used to capture elicited motion events;
- types of verbs used to capture elicited motion events;
- verbal density for describing the motion events
- features of verb-framing and satellite-framing
- conceptualisation of motion.

Bednaříková Božena (Palacký University Olomouc)

Action and Time and Their Reflection by Czech and Chinese Speakers – A Case Study

The paper presents a case study involving both native speakers of Czech and Chinese students of Czech language. Both groups of respondents are undergraduate students of the Czech Philology programme. Their reflection on action and time is tested using the questionnaire method and the short text analysis. The aim is to find out how Czech and Chinese speakers identify and interpret selected (a) grammatical and/or (b) semantic features occurring in a short Czech text. A secondary aim is to gain insight into the understanding of certain aspects of deverbal adjectives that retain some properties of verbs (Bednaříková 2009, 2017, Komárek 2006, Štekauer & Lieber 2005).

The reason behind completing this study is two-fold. First, it wants to describe how the respondents identify and classify action and time perspective in a sentence. Second, it aims to see whether they distinguish between common and deverbalized adjectives and whether they are aware of their specific position within this part of speech that lies in their ability to retain certain features of the verbs they had been formed from. Both tasks were studied from a comparative perspective, keeping in mind the heterogeneity of the two groups of respondents, native speakers on the one hand and Chinese learners of Czech on the other. However, the study did not test their linguistic knowledge but at the ability to perceive sentence structure as naturally as possible.

The studied short text and the related questionnaire offer multiple interpretations and may be viewed from various perspectives. Some respondents opted for an approach grounded primarily in grammar-determined environment (Aronoff & Fudeman, K. 2011, Haspelmath & Sims 2013), others, being aware of the relative time, mentioned temporal relations (Panevová & Sgall 1971), and another group of students decided that the semantic aspect is the directing one, integrating their intuitive knowledge of pragmatics (Římalová Saicová 2015). On the other hand, those who ignored the finite verb or did not take account of the extra dimensions of the deverbalized adjective in any question, made a mistake. This suggests that they completely disregard the *verbum finitum* in the sentence and consider the explicitly designated duration by adverbials or an attribute expressed by adjectives to be superior to the finite verb.

From the perspective of a comparative case study, the linguodidactic results are surprising: the findings show that in the given sample of two groups of respondents, i.e. students of the Czech Philology undergraduate programme who have not yet taken

courses focusing on Czech morphology and syntax, Chinese students seem to show better orientation in sentence structure. Students from China are better in recognizing the necessary complements of a verb that result from its semantics and, conversely, are aware of the structural non-obligatoriness of adverbial determiners. They are also much better at perceiving the plot perspective of a given short text. They are able to determine how many actions are contained in a sentence and to identify the ways in which those actions are expressed, while at the same time identifying words that have the capacity to carry the meaning of verbal tense.

Thus, as far as the perception of the plot perspective is concerned, the Czech students failed to use their natural perception of their own mother tongue. Chinese students were much more successful in this respect. The Czech students were mostly counter-intuitive and resorted to uncreative and mechanical sentence analysis, as they probably know it from their Czech language teaching in some primary schools.

The results of the research can then be used for the grammatical parts of textbooks of Czech as a foreign language as well as in the teaching of morphology and syntax at lower levels of Czech language education.

Lin Melissa Shih-hui (National Chengchi University)

Spatial Expressions in *Too Loud a Solitude* of Bohumil Hrabal in Czech and Chinese

Based on the Czech and Chinese parallel corpora analysis, this study aims to investigate spatial particles (Tyler & Evans, 2003, pp. 61–62), including (i) prepositions, (ii) verb-particle constructions (VPCs), (iii) adpreps, and (iv) particle prefixes, of Czech and Chinese in the hope of acquiring a better understanding of the expressions of spatial concepts in these two languages.

Languages differ in their structuring of the spatial world (Tamly, 2000). According to Levinson (2003, p. 690), different languages have different ways to express the semantic concept of SPACE, which means explaining and describing where an object is, or - yet in another words - to define the spatial characteristics of such object. Even in one language sometimes it is not easy to specify spatial expressions clearly, because different dimensions are necessary to be applied.

The parallel corpora analysis in this study is based on the comparison of the original text of *Too Loud a Solitude* (*Příliš hlučná samota*, 1976) in Czech, with its translation into Chinese. By observing how the author and the translators express the ‘same’ spatial concepts in different languages is assumed to be a beneficial research method as it shall not only present similarities and differences of the uses of spatial particles in these two languages, but also provide more innovative ideas for the development of language teaching and translation.

Hudousková Andrea (Charles University)

Form and Meaning of Ditransitive Constructions in Chinese and Czech

The paper deals with inappropriate or erroneous use of the Czech preposition *pro* ‘for’ in combination with some verbs involving the meaning of ‘Transfer’ in the use of L1 Chinese speakers. Such examples from the Czech learner corpus CzeSL-SGT include

a) infelicitous syntactic constructions, e.g. *Můj kamarád zaplatí pro mě.* ‚My friend will pay it for me.‘ and b) overuse of the preposition *pro* in contexts where dative form is preferred by native Czech speakers, e.g. *Už jsem koupil letenku pro tebe.* ‚I already bought you a ticket‘ *Napišeš dopis pro mě.* ‚You will write me a letter.‘ *Kamarádka posílala dárky pro mě.* ‚My friend sent me gifts.‘

According to Liu (2006), Mandarin Chinese has three types of ditransitive constructions: [V NP1NP2], [V *gei* NP1 NP2] and [V NP2 *gei* NP1], of which the first two represent Double object (DO) construction with synonymous meanings, while the latter is an instance of Prepositional dative construction. Hong, Zhang & Liu (2020), on the basis of corpus-based collocation analysis of 34 Chinese verbs with the basic meaning of ‚Transfer‘, argue that seven of them have strong tendency to combine with the DO construction, i.e. the verbs expressing 1) the ‚Act of Transfer‘ (*provide, give, return*) and 2) the ‚Knowledge/Information Transfer‘ (*teach, advise, tell, ask*). On the other hand, verbs with the meaning of ‚Intended/Incomplete Transfer‘ are associated with Prepositional dative construction (*write, make, take, send, donate, introduce, buy, sell*), even though the alternative constructions are not completely ruled out in all cases.

In Czech, the abovementioned meanings are preferably expressed by the DO construction. Furthermore, ‚Intended/Incomplete Transfer‘ and ‚Benefaction‘ meanings can be additionally expressed by the preposition *pro*. On the contrary, the ‚Benefactive‘ sense is ruled out from the DO construction in Chinese.

Under the construction grammar approach (Goldberg, 1995), syntactic constructions are supposed to be learned combinations of form and meaning. Hence, for non-native speakers to be able to use them in an appropriate way, it is necessary to acquire language-specific pairings of form and meaning. Until this is achieved, syntactic structures in L2 may be subject to L1 interference effects, as illustrated by the introductory L2 Czech examples, which mimic Chinese ‚Intended/Incomplete Transfer‘ structures strongly associated with Prepositional construction.

3-1

什克洛夫斯基：歷史脈絡與比較研究

В. Шкловский: исторические контексты и сравнительные исследования

Shklovsky: Historical Contexts and Comparative Studies

Строканов А.А. (Университет штата Вермонта)

История России через призму произведений Виктора Шкловского

В докладе будут проанализированы такие работы писателя как «Сентиментальное путешествие» – автобиографическая книга, написанная им в эмиграции и впервые опубликованная в Берлине в 1923 году. В книге описаны многие события Первой мировой войны, Февральской революции 1917 года и Гражданской войны в России. Далее будут проанализированы такие исторические произведения В. Шкловского как «Минин и Пожарский», 1940 а также сценарии к фильмам: «Евреи и земля», 1927; «Турксиб», 1929; «Мёртвый дом», 1932; «Беломорско-Балтийский водный путь», 1933; «Баллада о Беринге и его друзьях», 1970

В докладе будут проанализирована выбор тематики для его произведений, видение автором исторического процесса и конкретных исторических личностей. На наш взгляд, такой междисциплинарный подход к творчеству Виктора Шкловского, несомненно, обогатит программу конференции.

Давыдова Т.Т. (Московский политехнический университет)

В. Шкловский и Е. Замятин как создатели «новой прозы», Замятин в критике Шкловского

В докладе характеризуется общее в критике, прозе и литературно-организационной деятельности В.Б. Шкловского и Е.И. Замятина. Оба в статьях 1910–20-х гг. обращали преимущественное внимание на сюжет, композицию, художественные приемы, особенности сказового повествования, ритма и интонации, требовали обновления литературного языка, читали лекции «Серапионовым братьям». Критические статьи Шкловского, посвященные Замятину и его ученикам «серапионам», анализируются в контексте работ об «Уездном» и романе «Мы» других формалистов – Б. Эйхенбаума, Ю. Тынянова и рецензии на рассказ «Ловец человеков» Н. Ашукина. Устанавливается генетическая связь сюжетных мотивов рассказа «Икс» и фарса «Африканский гость» с теорией «остранения» Шкловского и его романом «Сентиментальное путешествие». Однако нонконформизм Замятина и прагматическая позиция Шкловского отдаляли их друг от друга, что сказывалось и на их эстетических оценках.

Janicki Joel (Soochow University)

Shklovsky on Sterne: Sentimental Education

Viktor Shklovsky (1893–1984) as a member of the Russian formalist school of liter-

ary criticism is well known for his essay “Art as technique” (Искусство как приём) (1917), a seminal work of the school. This concept of art identifies art itself as a technique that functions as a means of reestablishing one’s primary relationship with reality. Habitualization stultifies, stupefies and renders mechanical one’s relationship with one’s everyday world and the individuals and items that make it up: work, clothes, furniture, one’s spouse etc. A work of art, by various forms of retardation, revitalizes sensation and defamiliarizes the mundane, uplifting it while dehabitualizing its rituals and routines.

This study focuses on Shklovsky’s fascination with the Anglo-Irish writer Laurence Sterne (1713–1768). In his *Theory of Prose* (Теория прозы) (1925), Shklovsky devoted a section of the work to a characterization and analysis of Sterne’s novel *Tristram Shandy* (1761–1768) as a primary example of the defamiliarization of the art of story-telling. He points out Sterne’s penchant for undermining plot by means of retardation, giving free rein to association and parody. Sterne’s notorious use of digression create an endless pattern of twists and turns in the never-ending novel. In particular, this study uses Shklovsky’s notion of “erotic defamiliarization” «эротическое остранение» to analyze Sterne’s other major work, *A Sentimental Journey*, his parody of the 18th century European Tour. This perspective focuses on the use of delimited space and the allure and promise to reward and indulge the reader by means of the device of retardation that is both anticipatory and tantalizing.

Masumoto Hiroko (Kobe University)

Reception and Transformation of the Concept “Ostranenie” in Brecht’s Work

Brecht was in active contact with Russian artists in the 1920s and 30s. One of the most important influences was Sergei Tretyakov. The term “alienation effect”, which plays a central role in Brecht’s “epic theatre”, is also related to Shklovsky’s concept of “ostranenie (alienation / estrangement)”, which Tretyakov introduced to Brecht in Moscow in 1935. Previously, Brecht, partly under the influence of traditional East Asian theatre, had used techniques in his plays that prevented the audience from identifying with the actors. After learning about the concept of “alienation”, he used this term to describe the function of such techniques. It means that Brecht used the term “alienation” differently from Shklovsky. When Shklovsky proposed the term “ostranenie” in his 1917 essay *Art as Device*, he had in mind a mechanism for fully experiencing the process of perception, whereas Brecht had in mind a form that creates critical distance. For him, theatre has a political mission and should help the audience to change society: a view Shklovsky did not share.

Juvan Marko (Research Centre of the Slovenian Academy of Sciences and Arts)

From Metafiction as a Formal Device to Metapoetry as a Discourse Strategy: Pushkin and Prešeren in a “Shlovskian” Perspective and Beyond

In his writings on art as device and Pushkin’s *Eugene Onegin*, Viktor Shklovsky not only drew attention to historical oscillations in the reception of canonical writers, but also provided a seminal example of this principle himself: his innovative concept of defamiliarization (*ostranenie*) enabled him to update the sentimentalist novelist Lau-

rence Sterne and his Russian successor, the canonical national poet Alexander Pushkin, and remake them as contemporaries of avant-garde modernism. By pointing to narrative forms that focus on the actual work of writing, Shklovsky later inspired both the structuralist and poststructuralist turns in literary studies. Shklovsky laid the foundation for the concept that has been called metafiction since the 1960s: this time Pushkin and Sterne appeared as contemporaries of postmodernism. This article follows Shklovsky's pioneering formalist analyses of metafictional devices by expanding them generically to Romantic lyric poetry on the one hand, and socio-historically, by interpreting metafictional form from a materialist perspective within the framework of critical discourse analysis on the other.

Early nineteenth-century poems that address issues of writing, dissemination, reception, critical consideration, and use of literature convey through their form the Romantic ideology that Jerome McGann presents as a false consciousness of the real socioeconomic conditions of writing. The ideologized forms of self-reflection were part of the self-regulatory mechanisms through which literature – as a relatively autonomous modern social subsystem (according to Siegfried J. Schmidt) – reacted to and attempted to rhetorically influence its socioeconomic context. In Romanticism, poetic self-reflection became an inseparable and emphatic feature of aesthetic literature, especially lyric poetry. The metapoetry of Alexander S. Pushkin (1799–1837) and France Prešeren (1800–1849) hybridized the language of poetry with aesthetic thought and Romantic ideology to instill in their readers the conviction that poetry was entitled to an aesthetic autonomy distinct from bourgeois society and opposed to its own commodification in the book market. By confronting poetry with capitalist reality, emphasizing individualism, and mythologizing poets as prophets and national seers, Romantic metapoetry also sought to introduce its own form of public authority that could deal with modern print media and the politics of cultural nationalism.

3-2

斯拉夫語言的形式與認知

Формальные и когнитивные аспекты изучения славянских языков

Formal and Cognitive Aspects of Slavic Languages

葉相林（國立政治大學）

台灣學生俄語中介語的詞序偏誤

本論文探討俄語中介語的詞序特性，對象為台灣的學習者。研究聚焦於兩個詞序層面：1. 類型學層面—從句法結構來比較與分析俄文與中文的詞序系統；2. 交際功能層面—從句子的訊息結構觀點，也就是透過「主位//述位」的實際切分，來分析語句在不同語境、修辭功能下的表現。研究問題包括：1) 俄文和中文的詞序規律有何異同？詞序在語篇中的體現又有何特點？2) 以中文為母語的俄語學習者，其俄語產出的詞序偏誤模式為何？3) 中俄文句子結構差異如何影響學習者在俄語詞序的表現？本研究將比較中俄文詞序規律，並以俄文L1、俄文L2、中文L1作為語料，分析學習者產出特性、跨語言特性以及觀察母語遷移現象，藉此歸納出詞序的類型學觀點，提出針對台灣學生有系統的俄語詞序教學參考模式。

于子嵐（俄羅斯國立普希金俄語學院）

論無後綴之前綴名詞взор與взгляд之構詞及其語言心智：以《葉甫蓋尼·奧涅金》為例

本文旨在研究взор及взгляд的構成及其在《葉甫蓋尼·奧涅金》中所代表之語言心智。

迄今多數研究皆認為無後綴之前綴名詞必然是派生自動詞，並未對詞彙的使用年代加以考據，故本文著重於探究該類名詞及其相關詞彙的首次使用時間，以此建立相對應的構詞鏈。

語言與民族心智密切相關，透過解析詞彙中所具有之概念詞意（sense）將協助我們了解該民族的思維，並進一步確立民族的語言心智，而透過分析該民族文學（народная литература）中之代表作更有助於認識其語言心智的核心。

故本文以普希金的《葉甫蓋尼·奧涅金》為基礎，首先選出該作中使用頻率最高的無後綴之前綴名詞及其同義詞，並建立此二詞與其他相關詞彙的構詞鏈；其次討論此二詞在作品中所蘊含之語言心智，同時比較其異同。

鄧鈞一（波蘭盧布林居里夫人大學）

中文詞組「用+工具名詞」與波蘭文相應形式之對比分析

工具名詞是表示執行動作時所使用的工具名稱。這類名詞普遍存在於每一個語言，並因各語言不同的語法特徵而有不同的表達方式。中文主要以詞組「用+

工具名詞」表達工具語義功能，而波蘭文一般以名詞的工具格形式呈現該語義功能。

本分析將審視帶有詞組「用+工具名詞」的句子語義結構，描述動作進行時施事（動作的執行者）、受事（承受動作的對象）和工具（用以執行動作的器具）之間不同類型的依存關係，並根據各種依存關係討論中文詞組「用+工具名詞」在波蘭文裡相應的語法手段。

研究發現施事、受事和工具間的依存關係決定「用+工具名詞」能否對應於波蘭文的工具格形式。只有當句子的語義結構表示「工具受到施事完全的控制，且工具直接作用於受事並造成受事的狀態改變」的時候，「用+工具名詞」的語義功能才會以波蘭文的工具格表達，反之，將以工具格以外的語法形式呈現。因此，要掌握中文詞組「用+工具名詞」正確的波蘭文表達方式，必須理解句子語義結構中施事、受事和工具間的依存關係。

4-1

文化轉變：科學與藝術中的呈現

Культурные трансформации в научных и художественных рефлексиях

Cultural Transformations in Sciences and Arts

張變革（北京第二外國語學院）

作為文獻紀實文學體裁的「超文學」

「超文學」是白俄羅斯文學家阿達莫維奇提出的具有體裁意義的表述，特指全新的文獻紀實文學。為了呈現衛國戰爭中白俄羅斯人民承受的災難，阿達莫維奇突破了傳統紀實文學的局限，以磁帶錄音的方式引入口述史方法，記錄悲劇性歷史見證人的口述文獻，以第一人稱自白等多種敘事策略還原真相，將人在歷史事件中的悲劇體驗突顯出來，從而使真相獲得極大的衝擊力。這種體裁此後用於表現圍困期間列寧格勒人民承受的苦難，並得到進一步發展。本文考察「超文學」體裁的產生和發展過程，從回應歷史呼聲、拓展文獻概念、篩選拼貼的原則以及共同敘述者等方面，闡明「超文學」體裁的內涵，並說明其對阿列克謝耶維奇非虛構寫作的影響。

陳輝（廣東外語外貿大學）

誤讀、考源和呈象：俄國早期斯拉夫派思潮管窺

俄國早期斯拉夫派思潮發生於19世紀30—60年代，其核心思想構成俄國哲學基礎。斯拉夫派觀點一度被歷史誤讀，沙俄時期被鎮壓，蘇聯時期被禁止，解體之後成為學界研究焦點。斯拉夫派思想繼承了自18世紀彼得一世改革以來俄國知識份子所發起的對本土民族身份的訴求，於19世紀下半葉在民粹派和根基派中間得到進一步發展。斯拉夫派思潮主張本土性、村社性和聚合性，即俄國未來應選本土民族之路，發揚傳統村社特點，堅守東正教會聚合本性。俄國早期斯拉夫派對於中國學界具有文明互鑒意義，斯拉夫派的村社聚合思想有助於豐富中國所提出的人類命運共同體理論。

劉森堯（逢甲大學）

契訶夫與《庫頁島之旅》

契訶夫向來以短篇小說和戲劇聞名於世，《庫頁島之旅》是他唯一一本長篇散文作品，最早出版於1895年，後於1903年修訂再版（該書初版時，由於檢查法令關係，曾大幅刪減，如今全部補齊），全書約26萬字，契訶夫於隔年，亦即1904年因肺病離世，享年44歲。

這不是一本遊記，而是一篇有關十九世紀末俄羅斯放逐殖民地（西伯利亞和庫頁島）獄政方面的報導文學，這不是名作，卻是名家之作，以現代俄羅斯文學角度看，我認為相當珍貴，算得上是一本報導文學的經典傑作。

契訶夫於1890年4月底從莫斯科出發（他當時已知身上染有致命肺疾），歷經兩個月時間橫越西伯利亞（當時西伯利亞尚未建築鐵路，只能乘坐馬車、雪橇和搭船河上航行），並於7月初抵達庫頁島，三個月後，亦即10月中從海參威走海路經東南亞和地中海回國（當時蘇伊士運河已通航）。

本書俄文原版已絕版多時，英德法譯本亦然，鄙人於2019年旅澳時，在雪梨一家書店發現新的英文譯本（出版於2007年），當下毫不由分說立即購之讀之並迫不及待譯之，今中譯本將於近日出版，特予誌之。

陳柏毅（美國德州大學奧斯汀分校）

十九世紀科學學科專業化與俄羅斯古代城市的歷史論述建構

本文討論十九世紀前半俄羅斯的城市歷史論述是如何被歐洲思潮影響。透過 Paul Farber 的學科專業化與 Joep Leerssen 的文學歷史主義先後影響，一股將知識科學化分類、然後影響了古典文獻的收集與重新被詮釋的風潮興起，民族文學這一觀念也在這個時間點開始出現。然而，當代文獻在討論俄羅斯古代城市的歷史論述建構時，都沒有將其與西方思潮聯結。因此，筆者透過諾夫哥羅德、普斯科夫與基輔這三座城市在十九世紀是如何被重新詮釋為切入點，探討俄羅斯知識份子是如何受西歐思潮影響、又建構出了什麼樣的歷史論述。

4-2

白先勇與俄羅斯文學

Бай Сянь-юн и русская литература Pai Hsien-yung and Russian Literature

伊凡尤命（國立政治大學）

庫普林〈甘伯里努斯〉與白先勇〈孤戀花〉中的音樂元素

「音樂」在許多文學作品中扮演著重要的角色，而對於俄羅斯家庫普林及臺灣作家白先勇而言更是如此。兩位作家的作品中總是存在著音樂元素，這些元素除了烘托故事的氛圍外，更多時候是作品的核心。

本論文將探討庫普林《甘伯里努斯》與白先勇《孤戀花》小說中的音樂元素，嘗試分析並比較兩作品中的音樂元素，及在兩作品中的功能。

林郁翔（俄羅斯國立人文大學）

俄文因緣——簡談白先勇對杜斯妥也夫斯基與小說《卡拉馬佐夫兄弟》的評價

對於台灣六〇年代廣義的現代主義作家，尤其是當時從台大外文系發跡的《現代文學》雜誌的年輕作家而言，他們首要關注的作家是喬伊斯、卡夫卡、艾略特等二十世紀前葉的現代主義大師；相對地十九世紀的俄國寫實主義文學則退至次要地位。然而身為《現代文學》創辦者之一的白先勇多次在散文與演講中提到他閱讀杜斯妥也夫斯基《卡拉馬佐夫兄弟》後的深刻感受，甚至將《卡拉馬佐夫兄弟》與《紅樓夢》並列，評價為世上最優秀的小說。

本文從時代背景開始梳理白先勇與俄國文學的關係，進而連結到夏濟安、志清兄弟在文學方面對白先勇產生的影響，使杜斯妥也夫斯基文本得以進入白先勇視野。最後分析白先勇在書評、演講中對於杜斯妥也夫斯基的評價，並延伸至小說《卡拉馬佐夫兄弟》，探究其之所以為白先勇鍾愛的原因。

5-1

俄國形式主義與詩歌理論

Русские формалисты и теория стиха Russian Formalists and the Theory of Verse

Орехов Б.В. (НИУ ВШЭ)

История стиховедения и формализм

Ядерная идея формализма в том, что литература не является простой функцией психологии или социальной теории, и не может быть объяснена с помощью аппарата этих наук.

Можно сказать, что стиховедение едва ли не единственная филологическая субдисциплина, которая сумела сохранить основную идею формализма, объясняя стиховедческие факты стиховедчески, а не экономически, социологически или психологически. Именно так, не прибегая к редукционизму, но выстраивая свою концепцию истории культуры как череды кризисов и их разрешений, действует в статье об истории русской рифмы М.Л. Гаспаров.

Пильщиков И.А. (Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе)

Авторская терминология в русском стиховедении: наследие языка формальной школы

Любая система терминов представляет собой «карту-схему» проблемной области, в которой они употребляются. История терминологии, как и всякое историко-научное исследование, полезна для методологической рефлексии и нередко дает импульс для переосмысления той или иной проблемы благодаря возвращению «к истокам» и реактуализации отброшенных последующей эволюцией импликаций и потенциальных путей развития. В докладе рассматривается несколько терминов, появившихся в первые десятилетия существования русского научного стиховедения (1910-е–1920-е годы): «ритмический курсив», «словораздел», «паузник» и «дольник», и, собственно, сам термин «стиховедение».

Акимова М.В. (ИЕМ, CNRS/ENS)

Антиформалистское стиховедение в ГАХН

Доклад представляет собой краткий историко-научный анализ тех устных выступлений и других работ, которые были задуманы в качестве полемических или фактически явились таковыми по отношению к «Мелодике русского лирического стиха» Б.М. Эйхенбаума и «Рифме, ее истории и теории» В.М. Жирмунского. Сообщение опирается на неопубликованные, неизвестные материалы, которые таким образом можно будет ввести в научный оборот. Речь идет о докладах в МЛК и в ГАХН С.Я. Мазэ, М.М. Кенигсберга и М.П. Штокмара. Новые материалы позволяют прояснить общетеоретическую позицию, которую занимали представители «формально-философской школы»

в МЛК и в ГАХН, развитие их взглядов на теорию стиха.

Корчагин К.М. (ИРЯ РАН)

У истоков метрической типологии: от метротоники к тактометрии

Одной из первых русскоязычных работ, направленных на создание общей теории стиха, была небольшая книга М.П. Малишевского «Метротоника» (1925), где предлагался единый взгляд на устройство метрики. Позднее ряд идей Малишевского был разработан А.П. Квятковским, предложившим единую трактовку для классического и неклассического стиха. Стиховедение гаспаровской школы считало эти теории во многом ненаучными, однако более пристальный их анализ позволяет показать, что они были закономерными предшественниками современной метрической типологии.

Полилова В.С. (МГУ)

Стих Гейне в исследованиях и дискуссиях 1920–1930-х годов и переводческая практика XX века

Теме «Гейне и (пост)формализм» было посвящено несколько специальных публикаций, однако вопрос о связи взглядов формалистов на стих Гейне с современной им и последующей переводческой практикой обсуждался недостаточно. Ритмические различия между близкими по метрической структуре русским дольником символистского периода и гейневским тоническим стихом подталкивали ученых 1920-х–1930-х годов к развитию теории дольника и разработке понятий ритма и метра в отношении несиллаботонических текстов, при этом интерес к этому типу стиха поддерживался опытами эквиритмического и эквиметрического перевода (Блок, Коломийцов, Кузмин, Тынянов) поэзии немецкого поэта: они переводили вопрос о природе стиха Гейне из теоретической плоскости в практическую.

Плунгян В.А. (ИРЯ РАН)

Г.А. Шенгели как теоретик и как практик стиха

На современном этапе стиховедческих исследований наблюдается возрождение интереса к теоретическим подходам 1920–1930-х годов, возникшим в кругах, близких к русской «формальной школе». На этом фоне одной из наиболее значимых представляется фигура Георгия Шенгели (1894–1956), который известен прежде всего как теоретик стиха и один из наиболее проницательных исследователей русской неклассической метрики. Меньшее внимание привлекали собственные поэтические опыты Шенгели, оставшиеся в тени его стиховедческой, переводческой и организаторской деятельности. В настоящей работе, на фоне концепции «леймического стиха» Шенгели, будут проанализированы его эксперименты в области тонической метрики, среди которых встречаются как многочисленные образцы классического дольника, так и дериваты античных

логаэдов и более редкие типы дольников на двусложной основе.

5-2

文化歷史脈絡下的十九、二十世紀俄國文學

Русская литература XIX–XX вв. в культурно-историческом контексте

Russian Literature of the 19th and 20th Centuries in Cultural-Historical Context

Волегов А.В. (Государственный университет Чжэнчжи)

Мир цирка в рассказах Д.В. Григоровича, Д.Н. Мамина-Сибиряка и И.И. Ясинского

Цирковое представление – это яркое и своеобразное социально-эстетическое явление. В своей гротескно-условной синтетичности оно не только копирует элементы социальной стратификации, но и является своеобразной попыткой стать для зрителей моделью всего Мироздания. Именно поэтому, когда в 1880-е – 1890-е гг. к тематике жизни цирка обращаются такие разные писатели, как Д.В. Григорович («Гуттаперчевый мальчик»), Д.Н. Мамин-Сибиряк («Сусанна Антоновна») и И.И. Ясинский («Спящая красавица»), это позволяет проследить трансформацию составляющих художественного мышления в русской прозе от реализма к предмодернизму.

Шапкина О.И. (ИМЛИ РАН)

Размышления символистов о переводе в журнале «Весы»

В докладе предлагается анализ различных публикаций (статей, рецензий, заметок), в которых так или иначе рассматривался вопрос о переводе художественного произведения. Освещается полемика, развернувшаяся на страницах журнала «Весы», между В. Брюсовым, М. Волошиным, К. Чуковским и другими писателями о том, каким должен быть хороший перевод. Формулируются основные положения о теории перевода, которые были предложены символистами и успешно применены в дальнейшей переводческой практике.

Пастернак Е.А. (МГУ)

“Corona Astralis” и другие венки сонетов Серебряного века: некоторые наблюдения над версификацией

В докладе рассматриваются версификационные особенности восьми венков сонетов, созданных четырьмя известнейшими поэтами Серебряного века, – Вяч. Ивановым, М. Волошиным, К. Бальмонтом и В. Брюсовым. Несмотря на то, что поэты были знакомы и многое черпали друг у друга, венки сонетов каждого из них стоят особняком. Ритмика, особенности рифмы, схема рифмовки у каждого из них узнаваема, эти особенности описываются в докладе. Обращение к столь сложной форме стало для каждого из них поводом создать уникальное произведение.

Hayashi Yuki (University of Tokyo)
Political Épopée of D.S. Merejkovsky

At the crossroads of philosophy and literature, of the social and spiritual history of Russian émigré intellectuals, the aim of this research project is to analyze the specificity of D.S. Merejkovsky's political thoughts, especially during the interwar period, his émigré years in France. His thoughts exceed his contemporary authorities in the fields of literature and philosophy, and here lies the question: how did Merejkovsky understand "political being"? How did he represent it in his literary works?

Пороль П.В. (Оренбургский государственный университет)
Образ китайской девушки в поэзии Н. Гумилева

Обращение Н. Гумилева к теме Китая прослеживается в ряде его поэтических текстов, вершиной которых можно назвать цикл стихотворений «Фарфоровый павильон». В исследовании рассматривается один из доминирующих китайских образов в поэзии Н. Гумилева – образ китайской девушки, отчетливо прослеживающийся среди созданного поэтом пространства поэтических текстов – как китайского, так и русского. Приведены стихотворения, содержащие рассматриваемый образ, дана их интерпретация, проанализирована семантика образа китайской девушки в восприятии поэта. Исследование выполнено с помощью структурно-семиотического метода.

Комия Митико (Токийский университет)
А. Крученых и наследие футуризма: о литературной деятельности поэта в 1920-е годы

Данный доклад посвящен до сих пор малоизученным аспектам деятельности А. Крученых в 1920-е годы. В 1920-е годы, когда литературная ситуация в России резко менялась, Крученых старался сохранить плоды словесного искусства, созданные прежде. Он сделал своего покойного друга В. Хлебникова символом футуризма и знакомил читателей эпохи прозы с футуристической поэзией. Так, Крученых подчеркивал важность заумного языка и слов Хлебникова для развития прозы, поручая молодым писателям подтверждать большое значение футуристических стихов. Таким образом, в 1920-е годы Крученых активно занимался продвижением футуризма.

5-3

語言結構與文化意涵：功能、語義、語用

Структуры языка и культурные смыслы: функциональность, семантика, прагматика

Structures of Language and Cultural Meanings: Functionality, Semantics, Pragmatics

Демидов Д.Г. (СПбГУ)

Деривационные и словообразовательные отношения имени и глагола

Обсуждаются две возможности: 1) «имя > глагол» и 2) «глагол > имя».

1-я очевидна только в особых моделях вроде *-овать*, *-ничать*, *-еть*, даже модель на *-ить* считается отыменной от ограниченного круга лексики. Но в древности они представлены лучше: *пила* > *пилить*, *дробь* > *дробить*, *ходь* > *ходить*. Вторичная обратная мотивация. Отношения в парах типа *борь* – *беру* формально не выражены. Исходно *борь* > *беру*.

2-я исторически побеждает и дает образец для обратного образования типа *призывать* > *призыв*, *стирать* > *стирка*. Прямое образование грамматикализуется в виде инфинитива, причастий, деепричастия, причастодетия (*внимательно, ый*) и существдетия (*внимание*).

Баданина И.В. (МГУ)

Русские номинации лиц с точки зрения аспектов культуры речи

Номинации лиц занимают важное место как в лексической системе русского языка, так и в культуре речи. В докладе рассматриваются номинации лиц в трех аспектах культуры речи – нормативном, коммуникативном, этическом. При выборе существительного мужского или женского рода (директор – директриса, исследователь – исследовательница) говорящий / пишущий учитывает различные факторы и выражает свои коммуникативные намерения. Делается вывод о том, что выбор русских номинаций лиц мужского и женского рода в той или иной коммуникативной ситуации может и должен интерпретироваться с точки зрения трех аспектов культуры речи.

Сологуб О.П. (Новосибирский государственный педагогический университет)

Фрейм как организующее начало лингводидактической деятельности

В докладе рассматриваются принципы организации учебного материала курса «Письменная речь». Организующим началом лингводидактической деятельности выступает когнитивная категория фрейма, соотнесенная с моделью речемыслительной деятельности студента-иностранца и соответствующей лингводидактической моделью.

Савченко А.В. (Государственный университет Чжэнчжи)
«Национально-специфические» черты характера человека и их отражение в лексике славянских языков (к проблеме межъязыковой лакунарности и эквивалентности)

Среди лексики, характеризующей качества характера, ментальные способности человека, обнаруживаются слова, которые можно отнести к «национально-специфическим»: выражая в целом универсальное по своему значению понятие, они, тем не менее, оказываются маркированными определенными коннотациями, свойственными данному языку, отражают важные с точки зрения его носителей черты характера и манеры поведения в общекультурологической системе ценностей и картине мира (например, уже ставшие «классическими» такие русские характеристики и понятия, как *душевный* – *душевность*, *женственная* – *женственность*, *смекалистый* – *смекалка*, *угрюмый* и т.п.).

Отметим, что в семантике подобных слов, как правило, сочетается сразу несколько качеств, объединенных общностью значения. По сути, такие лексемы представляют собой «переводческие лакуны», т.е. или безэквивалентны или переводимы лишь частично, в основном описательно или же отражая один из аспектов данной характеристики.

В докладе будет рассмотрен ряд подобных лексем на примере трех групп славянских языков: восточнославянские (русский, украинский), западнославянские (чешский, словацкий, польский), южнославянские (сербский, хорватский).

Савченко А.В. (Государственный университет Чжэнчжи), Хмелевский М.С. (СПбГУ)

Родовая омонимия в славянских языках: прагматический и семантико-культурологический аспекты

Лексическо-грамматическая типология славянских языков представляет собой неоспоримый научно-исследовательский интерес для изучения с учетом различных подходов к данной проблематике. В докладе будут рассмотрены случаи несовпадения в категории рода близкородственных лексем в славянских языках, например, рус. *степь*, *собака*, *Сибирь* (ж.р.) – укр. *степ*, *собака*, *Сибир* (м.р.) и наоборот: рус. *путь* (м.р.) – укр. *путь* (ж.р.), рус. *девушка*, *кошка* (ж.р.), *щенок* (м.р.) – укр. *дівча*, *кошеня*, *щеня* (ср.р.), чеш. *Paříž* (ж.р.) и рус. *Париж* (м.р.), серб. *miš* (м.р.) и рус. *мышь* (ж.р.) и т.п. В славянских языках разница в роде полностью совпадающих по форме и частично по звучанию слов, помимо чисто формального грамматического показателя – флексии, в ряде случаев может быть объяснена также ассоциативным и культурологическим фоном данной лексемы в языковой картине мира той или иной нации; такое несовпадение может быть обусловлено и концептуальным восприятием носителями отдельных славянских языков понятий, которые выражают эти лексемы.

6-1

二十、二十一世紀文學與文化中的陌生化形式

Формы остранения в литературе и культуре XX–XXI вв.

Forms of Defamiliarization in Literature and Culture of the 20th–21st Centuries

Войводич Я.Р. (Университет Загреба)

«Остранение» в романе «Дождь в Париже» Р. Сенчина

В статье используется прием «остранения», введенный Шкловским (Искусство как прием, 1917) на прозе актуального, «новореалистского» русского писателя Романа Сенчина. Кроме наглядных приемов «остранения» в рассказах и повестях Сенчина, статья сосредоточивается на романе «Дождь в Париже» и взгляд на город Париж глазами главного героя Андрея Топкина. Герой, которому во время повествования сорок лет, вспоминает о событиях своей молодости. Таким образом сама структура романа, построенная по принципу ретардации, наподобие «бокового хода» или «скачка коня» (Шкловский), дается в «остраненном» виде.

Автухович Т.Е. (Гродненский государственный университет им. Янки Купалы)

Экфрасис как остранение границы между искусством и действительностью

На материале экфрастических включений в произведениях В. Набокова «Венецианка», А. Королева «Быть Босхом» и Э. Лимонова «Мои живописцы» прослеживается изменение эстетических принципов на протяжении XX–XXI вв. Показывается, что метафора «вхождения в картину», иронически переосмысленная в рассказе В. Набокова, находит выражение в начале XXI в. в виде отказа от традиционного представления об искусстве как второй реальности и сдвиге к «новому реализму» как не опосредованному культурной традицией осмыслению действительности. Экфрасис выступает как форма остранения эстетических изменений.

Тырышкина Е.В. (Новосибирский государственный педагогический университет)

Концепция динамического героя в повести Ю.Н. Тынянова «Восковая персона»

При характеристике героев используется прием комбинаторного повтора мотивов и метафор при неопределенной «плавающей» референции. Одни и те же детали описания тела, внешности, поведения встречаются при характеристике героев, живых и мертвых, исторических деятелей и вымышленных персонажей, а также картины мира в целом, в связи с чем проблематизируется не только идентификация героя, лишённого привычной «определённости», возникает «эффект неполноты владения смыслом» всего текста, где не только герой, но и все уровни текста представляют собой динамическую конструкцию, что и по-

рождает эффект «остранения».

Сабо Тюнде (Печский Университет)

Модусы остранения в романе Виктора Ерофеева «Хороший Сталин»

В статье рассматривается, каким образом совмещаются в постмодернистском автобиографическом романе Виктора Ерофеева «Хороший Сталин» толстовская и прустовская манеры воспоминания, и, вместе с тем, модусы остранения, характерные для познания мира у этих писателей.

Калафатич Жужанна (Будапештский экономический университет)

Механизм остранения в фильме А. Зельдовича «Москва»

Особое место в киноискусстве постсоветской эпохи занимает фильм режиссера А. Зельдовича «Москва» (2000), сценарий которого написан В. Сорокиным совместно с режиссером. В творчестве Сорокина приемы остранения применяются очень широко, но в центр исследования ставится вопрос о стратегии остранения в постмодернистском фильме. В докладе исследуется процесс сдвига, соединения несоединимого, в ходе которого снимается противопоставление очень разных, выстроенных рядом кодов (жанров, стилей, традиций, жестов, действий, объектов), и знаки теряют свое значение. Опустошение преобладает во всем, включая понятия, мифы, связанные с Россией и Москвой. Зельдович и Сорокин фактически доводят до крайности переосмысление гносеологической неопределенности.

6-2

跨文化對話中的斯拉夫語言與文學

Славянские языки и литературы в диалоге культур

Slavic Languages and Literatures in the Dialogue of Cultures

Yovkova-Shii Eleonora (University of Toyama)

Subject and Focus – A Case Study from Bulgarian

This paper deals with the pragmatic role of focus, focus types and the realization of focus on the grammatical subject of the Bulgarian sentence. We discuss mainly identification focus, but some remarks will also be made in regard to other focus types. The main research question is whether there exist any properties, formal or structural, on the base of which the two focus types, i.e. identification focus and information focus, can be distinguished in the simple declarative sentence of the written Bulgarian language. Word order and the grammatical category of determinedness/definiteness will be viewed as crucial factors for the distinction. This study is mainly descriptive and will just suggest one plausible explanation concerning the problem.

Chen Yu-ju (Charles University)

Film Quotations as Part of Czech Phraseology

In the thesis "Film quotations as part of Czech phraseology," we deal with film quotations that appear not only in films but are used in everyday communication. The entire work aims to investigate what role movie announcements play and whether their popularity is influenced by age. The theoretical part of this work focuses on the definition of film quotations from different points of view: memetics, phraseology, and linguoculturology. Then, in the form of a questionnaire survey, it is determined in which situations speakers use these quotes and the difference between using quotes from newer and older films.

The research shows that the hypothesis of this work is partially confirmed. That is, age affects the popularity of the use of announcements but does not affect the familiarity with movie announcements. Therefore, the work could contribute to enrich the phraseological material of the Czech language.

Jensterle Doležal Alenka (Charles University)

Finding Freedom in Verses: The Representation of Love in the Early Poetry of Slovene Kristina Šuler

The topics of the paper will be the poetry of Kristina Šuler (Kristina Schuller, 1866–1959), who was one of the most distinguished poets of the female circle of *Slovenka* (Slovene Woman, published in Trieste, 1897–1902), the circle of young female writers of prose and poetry, which was founded even before the organised Slovene feminist movement in 1901. She wrote and published her poems at the end of the nineteenth century and the beginning of the twentieth century as part of the "Habsburg myth" and in the shadow of great historical and political changes in Central Europe:

the collapse of the Habsburg monarchy, the First World War, and the beginning of the new Yugoslavia, of which Slovenia was a part after the end of the war.

In the paper we will analyze her love poems written in a realistic manner – with the touch of modernity. Šuler's poems uncompromisingly depicted the female experience and the ambivalence of the modern, nervous subject of the fin-de-siècle period: she discovered intimacy through her original lyrical voice. In her autobiographical poems, she also connected love confessions with nature motives: the outer landscapes represented her inner world. Although her intimate poetry promised to offer one of the most original and courageous lyrical poetics in Slovenian culture, in her lyrical forms she stayed traditional, and she preferred a realistic style of discourse. Šuler in her first period searched for language and authenticity to express the feelings of her autobiographical lyrical subject. In her expressions of intimacy in poetry, we will research her poetics and the construction of the authorship of the young female writer in the Central European space and in the crossroad of influences of South Slavic, German, and Italian cultures. The themes of intimacy were in her case not just a literary concept, but also functioned as the place for freedom and the representation of the female voice.

6-3

俄語日常話語：俄語教學與翻譯層面 I

Специфика русской повседневной речи в аспекте практики РКИ и перевода на другие языки I **Russian Everyday Speech in the Aspect of RFL and Translation into Other Languages I**

Богданова-Бегларян Н.В. (СПбГУ)

Прецедентный текст как «непереводимая игра слов»: функционирование в русской повседневной речи и проблемы понимания и преподавания в иностранной аудитории

Статья посвящена классу наиболее трудных для понимания и перевода на другие языки единиц устного дискурса – прецедентным текстам, которые отражают не только национальную, но и поколенческую ментальность носителей языка. Источниками таких текстов могут быть кинофильмы, стихи, песни, реплики известных артистов или политиков и под. (*мама не горюй; это я удачно зашёл; хотели, как лучше, а получилось, как всегда*). Тексты, содержащие такие фрагменты, могут служить своеобразным тестом на знание русского языка и русской культуры, составляют особый разряд в классе безэквивалентной лексики, сложной для перевода на другие языки, а также требуют комментария не только в иностранной, но зачастую и в русской аудитории.

Базаржапова А.Д. (СПбГУ)

Проблемы перевода русской разговорной речи на другие языки, или слово *история*, которое не всегда переведешь

Слово *история* в современной русской речи попадает под действие ряда процессов, рефлексy которых пока не зафиксированы словарями. Статья посвящена «несловарным» употреблениям этого слова, обнаруженным при анализе материала устных корпусов и зафиксированных контекстов из повседневной речи (*Ходьба на шпильках – не сильно полезная история; Овощи – это такая история, которую можно подать в любом виде*), а именно – рассматривается вопрос перевода таких употреблений на английский язык, поскольку типичные аналоги слова *история* – *history* или *story* – в подобных контекстах не могут быть применены. В докладе дан обзор словарных описаний этой единицы в переводных русско-английских словарях.

Зорина Е.С. (СПбГУ), Мызникова Я.В. (СПбГУ)

Презентация повседневной речи в учебных пособиях по государственному и деловому русскому языку (лингвистический аспект)

В статье описывается опыт работы с языковым материалом для создания двух учебных пособий: «Деловой русский язык на каждый день» и «Государственный русский язык для эффективной коммуникации» (рабочее название). Обу-

чение особенностям функционирования современного русского языка предполагает обучение речевым жанрам той или иной сферы функционирования. Основной проблемой при определении принципов презентации повседневной речи в пособиях является соблюдение баланса между необходимостью предлагать сложный лексический и грамматический материал деловой сферы и сферы функционирования русского языка как государственного и важностью акцентирования внимания на конструкциях и лексике, типичных для повседневного общения.

Колосовская Т.Л. (СПбГУ)

Частотность употребления русских глаголов с уступительной семантикой и нестандартным значением

Работа выполнена в рамках таких направлений лингвистики, как коллоквиалистика и грамматика конструкций. В центре внимания находятся глаголы, которые в разговорном дискурсе и в рамках определенной конструкции приобретают не свойственное им значение уступки и становятся контекстуальными синонимами: <Р – N₁ *отдыхает / нервно поёживается / ходит/курит в сторонке / грызет ногти/локти* и под.>. Несмотря на невысокую частотность многих из рассматриваемых единиц, они остаются интересными для лингвистического анализа, а также в аспекте преподавания РКИ и практики перевода – именно в силу возникающего в рамках этой конструкции нестандартного для них значения.

Шклярчук Е.Я. (СПбГУ)

Маркеры-ксенопоказатели устной речи: опыт просодического анализа

Маркеры-ксенопоказатели МК – группа специфичных для устной речи единиц – прагматических маркеров, вводящих в устный дискурс чужую речь. Этот класс прагматических единиц является одним из самых «объёмных», при этом он активно пополняется новыми единицами, приобретающими новые функции в ходе процесса прагматикализации. К числу МК относятся единицы *говорит, короче, так, такой, типа* и др. В докладе рассмотрены особенности процесса прагматикализации МК, а также особенности их употребления на просодическом уровне.

7-1

敘事與當代媒介

Нарратив в современном медиапространстве Narrative and Contemporary Media

Ефименко А.Е. (Ланьчжоуский университет)

Нарративная мотивировка: «реальная» и/или «художественная»?

В докладе рассматривается категория нарративной мотивировки. Указано на известные типологии мотивировок: тернарная типология Б.В. Томашевского, бинарные типологии А.П. Чудакова, В. Шмида и Х. Фэрнлэфа. Если Чудаков различает «реальные» и «художественные» мотивировки, то Шмид и Фэрнлэф предлагают видеть в диегетической мотивировке два уровня: уровень собственно диегетический («реальный») и уровень телеодиегетический («художественный»). Для разъяснения своей позиции Фэрнлэф активно использует термины композиция и металитературный уровень, что мы рассматриваем как недостаток концепции, причиной чего считаем недопонимание Фэрнлэфом выделения в нарративе трех его уровней, предложенного Ж. Женеттом и В.И. Тюпой.

Фетисова Л.Е. (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН)

Повесть Джанси Кимонко «Там, где бежит Сукпай» в свете Нарратологии

Повесть основоположника удэгейской литературы Джанси Кимонко «Там, где бежит Сукпай» рассмотрена с позиций нарратологии. Главное внимание уделено авторскому присутствию в художественном тексте. Отмечено, что образ нарратора показан в трёх ипостасях (ребёнок, юноша, молодой человек), представленных на разных повествовательных уровнях. Подчёркнута особая роль поэтического монолога о родине предков реке Сукпай, изложенного в трёх версиях и являющегося сквозным в развитии сюжета; показана его связь с изменением внутреннего мира центрального персонажа. Отмечено бережное отношение переводчика Ю.А. Шестаковой к оригиналу повести, что позволило сохранить этнокультурную самобытность произведения.

Полянина А.К. (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Нарратив, интерпретация и контекст при анализе вредоносности медиатекста

Значение нарративного подхода к исследованию медиатекстов продиктована актуальностью оценки их качества с точки зрения обеспечения защиты общества от деструктивного контента. Представляется важной разработка междисциплинарного механизма для создания эффективной контентной фильтрации. Предлагается применение особых методологических установок для изучения

таких контекстуальных компонентов, которые нуждаются в интерпретации латентного смысла сообщения и языковых особенностей нарратива участников медийного общения, включая и потребление произведений литературного творчества.

A'Beckett Ludmilla (Университет Свободного штата)

Повествование и мемы: Пересказ мультимедийного нарратива в обучении иностранному языку

В этом докладе рассматриваются учебные ситуации, развивающие умение создавать рассказ. Предложенные учебные задания основаны на современных исследованиях мультимедийных нарративов и правил нарративной грамматики (Burgers et al., 2019; Mandler & Johnson 1977; Ventola & Guijarro 2009; Шмид 2003). В обучении используются русские юмористические мемы с котами. В презентации предложен краткий анализ повествовательных структур, сформированных этими мемами. Целевое задание предусматривает создание рассказа о воображаемом мире, заданного картинкой мема и подписью к ней. Предложенные задания также направлены на развитие критического мышления обучающихся и умения интерпретировать имиджи (Romero & Vobkina, 2021). Студенты должны развить разные перспективы в своих историях, а затем трансформировать нарративы в диалог. В презентации рассматриваются различные педагогические приемы, способствующие активному и творческому участию обучающихся в процессе обработки и организации информации на уроках, посвященных умению создавать связный рассказ.

7-2

斯拉夫民族言語創作的幽默挑釁形式

Эпатажные формы юмора в разных сферах словесного творчества славян

Provocative Forms of Humor in Different Spheres of Slavic Verbal Art

Дускаева Л.Р. (СПбГУ), Иванова Л.Ю. (СПбГУ)

Метатекст комментариев в онлайн-комьюнити: этика юмора в языковых оценках

Доклад посвящен исследованию метатекста комментариев пользователей онлайн-комьюнити, которые вовлекаются в научно-популярный диалог средствами комического. Исследование речевой активности пользователей в сообществе, разоблачающем лженауку, показывает, что ироничные смыслы в метатексте комментариев рождаются из совокупности смыслов, в основе которых возражение в виде недоверия, недоумения, удивления, пренебрежения и осуждения. Демонстрируя нелепость лженаучных течений, смех в метатексте комментариев развивает онлайн-диалог, стимулирует к рефлексии.

Строканов А.А. (Университет штата Вермонта)

Эпатажность в юмористическом речевом творчестве

Юмор в словесном творчестве стирает грань между серьезным и несерьезным. Утверждая эпатажными формами власть шокирующего потрясения, юмор рождает совершенно особый модус (не)чувствительности. В один ряд несерьезного становятся все события: общественные трагедии и перипетии чьей-то личной жизни, политические конфликты и художественные провокации осмысляются в одном ряду. Тотальность юмора как модуса осмысления общественной жизни ведет в первую очередь к тому, что вместо разных человеческих эмоций – любви, ненависти, потрясения и гнева – распространяется одно переживание – эмоциональной встряски. Сериальное производство юмористических текстов продуцирует все большее недоверие и все большую неуверенность в возможности узнать истину: все, о чем узнают, подвергается вышучиванию. И потому сегодня мы готовы увидеть смешное и несерьезное там, где его нет. Таким образом, юмор, ставший тотальной речевой практикой, создает картину мира, основанную на недоверии, неопределенности и неуверенности в возможности существования правды и возможности познать истину.

Минчук И.И. (Гродненский государственный университет им. Янки Купалы)

А вдруг я счастлив, просто бессимптомно: парадокс смеха над собой в сетевом полилоге

Универсальная комическая ситуация смеха над собой в разных культурных пространствах имеет специфическую реализацию, которая может быть обу-

словлена историческими, географическими, социокультурными факторами. Вскрывается парадоксальная ситуация циничного смеха над собой как способа осмысления белорусами собственной доброты и толерантности. Парадокс этого циничного смеха в том, что причиной его становятся не внешние обстоятельства, не чужое несчастье, а собственные неудачи, которые воспринимаются как ожидаемый ответ на доброту, открытость и терпимость.

Смех над собой в сетевых полилогах, обретая форму самобичевания, реализуется в переосмыслении оппозиций свой – чужой, мужчина – женщина, сила – слабость, богатство – бедность, образованность – невежество и подкрепляется выбором языкового кода.

Стоянова Е.В. (Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского)

«Новая» болгарская медиареальность: циничный смех в форумных комментариях

В докладе рассматриваются проблемы комического в контексте новой болгарской медиареальности, важным элементом которой является сетевая коммуникация. Активными ее участниками становятся форумные комментаторы, включающиеся в обсуждение поставленных в медиатекстах вопросов. При подобном расширении дискуссионного пространства комический эффект нередко перерастает в цинизм и агрессию, обусловленные психологическим фактором и спецификой онлайн коммуникации, в частности анонимностью и ненаказуемостью участников полилога. Языковой инструментарий трансляции циничного смеха достаточно разнообразен: от вульгаризмов, жаргонизмов и просторечной лексики до окказиональной метафоры как проявления творчества и интертекстуальности.

7-3

俄語日常話語：俄語教學與翻譯層面 II

Специфика русской повседневной речи в аспекте практики РКИ и перевода на другие языки II

Russian Everyday Speech in the Aspect of RFL and Translation into Other Languages II

Костина Е.Д. (СПбГУ), Сунь Сяо-ли (Юго-Восточный университет)

Процесс хеджирования в русском и китайском языках: психолингвистический аспект

В работе анализируются маркеры «осторожной» модальности (*может быть, что-нибудь* и под.) в спонтанных монологах-рассказах на тему «Как Вы проводите свободное время?» Тексты записаны от информантов, говорящих на русском (русские) и китайском (китайцы) языках – типичных экстравертов и глубоких интровертов. Языковые элементы, маркирующие «осторожную» модальность, обозначаются термином «хедж» (от англ. *hedge* – ‘уклонение от прямого ответа, страховка’). На корпусном материале выявляется специфика использования и количественные характеристики средств хеджирования в русском языке по сравнению с китайским.

Ложкина В.А. (СПбГУ)

Современные тенденции в развитии категории вежливости в русском языке (вежливость, гипервежливость, речевое манипулирование)

В докладе рассматривается современная тенденция в развитии категории вежливости в русском языке. В качестве материала выбрана гиперкорректная речевая формула <**можно пожалуйста + Inf/Acc*>, которая находится в активном словаре младшего поколения носителей языка. В работе описаны также особенности восприятия новой формулы вежливости представителями младшего и старшего поколения, приведены различные контексты ее употребления как в устной разговорной речи (в быту / телепередачах / сериалах), так и в социальных сетях, книгах, на форумах.

Сян Янань (СПбГУ)

Прагматический маркер-аппроксиматор *вроде* (*вроде того / вроде того что*) в русской повседневной речи: корпусное исследование

Исследование посвящено анализу употреблений в русской повседневной речи маркера-аппроксиматора ВРОДЕ (ВРОДЕ ТОГО / ВРОДЕ ТОГО ЧТО) и выполнено на материале устного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Этот маркер показывает неуверенность говорящего в том, о чем он говорит, даже если с его помощью в повествование вводится чужая речь, то есть он функционирует еще и в роли маркера-ксенопоказателя. Такое исследование может способствовать лучшему пониманию тенденций развития устной речи

как основной формы существования языка, а его результаты могут быть полезны в практике преподавания русского языка как иностранного и практике перевода русских художественных текстов на другие языки.

Шварева Е.И. (СПбГУ)

Мех, hmm* и другие трудности перевода дискурсивных единиц *мда* и *нда

Настоящая работа посвящена описанию дискурсивных слов *мда* и *нда*, активно функционирующих в русской повседневной речи, и их переводу в текстах художественных произведений на другие языки. Данные единицы обладают большим количеством значений ('размышление, осуждение' / 'неодобрение / недовольство', 'ирония' и др.), из-за чего их перевод на другой язык может представлять определенную сложность. В работе предпринята попытка определения лучших вариантов для перевода дискурсивных слов *мда* и *нда* в том или ином значении. Рассматриваются наиболее распространенные аналоги русских *мда/нда* в других языках (*hmm, well* и др.).